

К. Н. Николаев

**Очерк истории поповщины с
1846 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Н. Николаев**
Очерк истории поповщины с 1846 года / К. Н. Николаев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2016. – 140 с.

ISBN 978-5-458-41291-9

ISBN 978-5-458-41291-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ПОПОВЩИНЫ

съ 1846 года.

Еще въ прошломъ столѣтїи Старообрядцы употребляли всѣ возможные старанія отыскать себѣ Архіерея; но какъ эти поиски въ самой сущности были противозаконны, а условія, на которыхъ могли быть Архіереи, кромѣ опасности со стороны Правительства, по своей стѣснительности и по причинамъ, породившимъ ихъ, шли въ разладъ съ здравымъ смысломъ, то желанія ихъ не могли осуществиться въ лицѣ, которое не рѣшилось бы унижить и оскорбить высочайшій санъ духовный. Только наглые и невѣжественные святокупцы, обманщики, пройдохи и бродяги поддѣлывались къ блюстителямъ старыхъ обрядовъ и пользовались ихъ увлеченіемъ. Они теребили ихъ карманы и своимъ крайнимъ фарисействомъ, или боязнью необразованной толпы лишиться дорогаго, хотя, какъ говорится, лыкомъ шитаго Архіерея, держались покуда можно, и потомъ сами оставляли свое стадо, или, дойдя до крайняго предѣла возможности терпѣть ихъ, погибали при малѣйшемъ проблескѣ разсудка своей паствы. Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтїя, когда Князь Потемкинъ Таврической выхлопатель у Императрицы Екатерины отмѣну нѣкоторыхъ стѣснительныхъ мѣръ для Раскольниковъ и положилъ основаніе Единовѣрія, то Старообрядцы стали надѣяться, что имъ позволятъ имѣть своихъ Архіереевъ и перестали было заботиться о прїисканїи ихъ незаконнымъ образомъ. Когда же опредѣленно изложены были положенія Единовѣрческой Церкви, то оставшіеся въ Старообрядчествѣ принялись за прежніе поиски, которые привели ихъ къ желанному ими, не ранѣе какъ въ 1846 г.

Въ это время въ Константинополѣ жилъ, удаленный отъ Епархіи, бывшій Епископъ, Амвросій, которому, за многіе противозаконные поступки, Патріархомъ запрещено было даже и служить. Лишенный доходовъ и ставшій, въ послѣдствіе своей отставки, въ непріязненныя отношенія къ Патріарху, Эксъ-Епископъ не укрылся отъ искателей какого нѣ будь Архіерея. Напавши на такой вождѣнный для себя слѣдъ, не безъ посредства всеуслужливаго племени Израиля, Старообрядческіе выборные явились къ Амвросію, высказали ему (конечно, чрезъ переводчика-Магометанина) желаніе имѣть своего, ни отъ кого независимаго, Архіерея, подобнаго ему, т. е., такого же страдальца за Вѣру, сравнили его положеніе съ тѣмъ, какое бы ему предстояло, въ случаѣ перехода къ нимъ, при чемъ не забыли представить ему ту услугу Православію, которую онъ окажетъ, сдѣлавшись пастыремъ угнетенныхъ за Вѣру Православныхъ. За переходъ Амвросію обѣщали заплатить 500 червонцевъ, дать хорошее содержаніе, а главное, ничего не щадить для исходатайствованія ему разрѣшенія литургисать. Предложенія Старообрядцевъ не могли не нравиться Амвросію, и вскорѣ послѣдовало его согласіе. Что болѣе всего убѣдило Греческаго Эксъ-Епископа рѣшиться на продажу себя, или, лучше сказать, своего сана Старообрядцамъ: желаніе ли насмѣяться надъ отставившимъ его Патріархомъ, корыстолюбіе ли, стѣсненныя ли обстоятельства, или неполное сознаніе того, что онъ дѣлаетъ? Но ни какъ нельзя допустить, чтобы переходъ его въ Старообрядчество, или, точнѣе сказать, подчиненіе себя невѣжественному сброду, было убѣжденіемъ правильности поступка; тѣмъ болѣе этого не могло быть, что все было основано на деньгахъ, обманѣ, таинственности и вообще на томъ, что чернить всякаго человѣка, не говоря уже Христіанина, тѣмъ болѣе Архипастыря, хотя и удаленнаго отъ должности. Получивъ согласіе Амвросія на переходъ, Старообрядцы принялись разсуждать о томъ, какъ принять его въ лоно своей Вѣры. Эти разсужденія происходили въ тѣхъ главныхъ двухъ скопищахъ, гдѣ они, какъ иновѣрцы, пользуются свободой въ своихъ словопрѣніяхъ, а именно: у Некрасовцевъ (1) или Задунайскихъ Старообрядцевъ въ Турціи, и въ Бѣлой Криницѣ (2) въ Австріи, гдѣ не задолго передъ тѣмъ Старообрядцами основанъ монастырь. Какъ вели это дѣло денутаты, ѣздившіе въ Констан-

тинополь нанимать Амвросія, и какъ они чуть не на каждомъ словѣ обманывали своихъ собратій, Некрасовцевъ, и какъ эти Старообрядцы, не смотря на свою совершенную необразованность, видѣли двуличность посольства и, имѣя причины сомнѣваться въ искренности ихъ поведенія, требовали разъясненія этого темнаго дѣла отъ болѣе образованныхъ ихъ Москвичей, все это ясно видно изъ описанія, такъ называемаго, «Дѣянія Задунайскихъ Старообрядцевъ» или разсужденія ихъ о принятіи въ Старообрядчество Амвросія (4). Уладивъ дѣло съ Амвросіемъ и получивъ съ его стороны согласіе заключить письменное условіе, депутаты обратились въ Патріархатъ Константинопольскій.

Сколько ни хлопотали, сколько ни сыпали денегъ Старообрядцы, но не могли достигнуть полнаго осуществленія своего желанія. Конечно, они добились разрѣшенія Амвросію литургисать; но это было только жалкимъ подобіемъ настоящаго полнаго разрѣшенія, и то, какъ надобно полагать, дано было, чтобы какъ ни будь отвязаться отъ докучливыхъ ходатаевъ, или отъ совѣсти за взятые въ порядочномъ количествѣ отъ Старообрядцевъ златницы и сребренники, и навѣрное все таки не обошлось безъ того, чтобы не воспользовались удобнымъ временемъ подсунуть разрѣшеніе Патріарху для подписи.

Разрѣшеніе состояло въ дозволеніи Амвросію, въ видѣ милости и крайняго снисхожденія, отслужить только три обѣдни, и то заупокойныя, и съ лишеніемъ полноты Архіерейскаго служенія. Безъ сомнѣнія, этого недостаточно; но если не гдѣ взять болѣе, то надобно было какъ ни будь извернуться. Въ слѣдствіе этого разславивши своимъ, что съ Амвросія снято запрещеніе литургисать, повезли этого Эксъ-Епископа въ Бѣлую Криницу, и принялись хлопотать предъ Австрійскимъ Правительствомъ о прочномъ волвореніи его въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ, между прочимъ, покуда учили его Славянскою грамотѣ по Греческимъ буквамъ.

Понятно, что для Австріи, какъ Державы Католической, прибытіе новой личности къ Старообрядцамъ не могло быть ни

вреднымъ, ни опаснымъ, а напротивъ того доставляло нѣкоторыя частныя выгоды, и по этому со стороны Министерства Фердинанда послѣдовало не только разрѣшеніе, но еще оказаны были ласки и привѣтливость. Старообрядцы, принявъ политику Австріи за чистую монету, обрадовались до безконечности, начали гордиться предъ своими собратіями и превознеся до небесъ Австрійскаго Цезаря и его Правительство, приглашали всѣхъ Древлеправославныхъ Христіянъ подчиниться имѣющему быть у нихъ истинному и независимому Архиастирыю.

Устроивши дѣло съ Правительствомъ, Бѣлжкриницкіе Раскольники, вмѣстѣ съ нарочно прибывшими депутатами отъ Некрасовцевъ изъ Молдавіи и разныхъ мѣстъ Россіи, принимаются разсуждать, какимъ образомъ и какимъ чиномъ, т. е., съ какими обрядами, слѣдуетъ принять въ свою Вѣру купленнаго Эксъ-Епископа? Эти разсужденія происходили при многочисленномъ собраніи и, конечно, не безъ споровъ и безпорядковъ, какъ обыкновенно водится у необразованной толпы, 28 и 29 Октября, 1846 года (2). На третій день покончили на томъ, чтобъ посланный имъ самимъ Богомъ, Амвросій, самъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, и объявилъ бы, согласенъ ли, кромѣ прочтенія проклятія ересей, принять ихъ Мвропомазаніе? Хотя для Амвросія было бы все равно, если бы отъ него потребовали перекрещиванія, но все таки онъ не могъ вытерпѣть, чтобъ не посмѣяться надъ мелочными Старообрядцами, и назвалъ ихъ старца, Павла, явившагося къ нему во главѣ депутаціи для донесенія о ихъ желаніяхъ, безъ обиняковъ глупцомъ. Какъ казалось трогательно и умирительно, не только для собравшейся толпы, но и для ихъ духовныхъ вождей старцевъ монастырскихъ, проклятіе ересей, произнесенное съ амвона на доманномъ Славянскомъ языкѣ купленнымъ ими Владыкой, что было имъ исполнено по листу, написанному по Славянски Греческими буквами, по тому что Амвросій не учился даже читать по Славянски! Послѣ этого Эксъ-Епископъ отправился въ алтарь исповѣдываться у избраннаго имъ духовника. Тамъ совершенно было и Мвропомазаніе новопринятаго.

Нечего сказать, очень умирительное зрѣлище, какъ запрещенный Епископъ, получа за деньги дозволеніе отслужить три обѣдни, въ видѣ милости, съ лишеніемъ полной торжественности

Святительскаго служенія, на непонятномъ для него языкѣ, читаетъ данный ему листъ, вѣроятно, издѣваясь въ душѣ надъ всѣми церемоніями, унижая свой санъ злоупотребленіемъ сказаннаго снисхожденія и играя Вѣрой, которой онъ былъ и общался быть (хотя съ нѣкоторыми измѣненіями) блюстителемъ и вождемъ! Но Старообрядцамъ не приходило этого въ голову, и они, радуясь, что наконецъ добыли себѣ Архіерея по душѣ, ликовали, веселились и возвѣщали во всѣ концы міра о толь радостномъ для нихъ событіи, посредствомъ описанія Соборнаго Дѣянія о принятіи въ Старообрядчество Амвросія (3). Въ слѣдъ за тѣмъ купленнаго Эксъ-Епископа начинаютъ именовать Митрополитомъ Бѣлокриничскимъ и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ, и заставляють служить по своимъ обрядамъ.

Однако, не смотря на отступничество Амвросія, Старообрядцы боялись, какъ бы, при слухѣ объ ихъ дѣйствіяхъ, Патріархъ не отнялъ у Авросія данное ему разрѣшеніе отслужить три обѣдни, а по тому спѣшили избрать изъ среды своей Архіерея, котораго бы поставилъ имъ новонареченный Митрополитъ ихъ, Амвросій. Черезъ два мѣсяца по водвореніи Амвросія въ Бѣлой Криничѣ, Старообрядцы подготовили къ Архіерейству нѣкоего вдоваго крестьянина, Кипріяна Тимоѣева, который отличался болѣе другихъ, по ихъ, стойкостью въ Вѣрѣ и, кромѣ того, нечужденно смотрѣлъ на своего новаго Владыку. Нельзя сказать цвѣрное, что было главной причиною избранія Кипріяна преемникомъ Амвросія, упорство ли его въ дѣлахъ Вѣры, боязнь ли, чтобъ онъ чего ни будь не надѣлалъ Амвросію, Фарисейское ли лицемеріе, или наконецъ происки хотя не самаго Кипріяна, но тѣхъ людей, которые надѣялись водить его за носъ, только ни какъ не личныя достоинства, или относительно большее развитіе, поставили его преемникомъ Греческаго Эксъ-Епископа. Какъ бы то ни было, но для массы Старообрядцевъ, какъ присутствующихъ, такъ отсутствующихъ, нужно было придумать какую ни будь штуку, и въ слѣдствіе этого, Амвросій, по приказанію своихъ пугачей, объявляетъ торжественно, что, по велѣнію Божію, онъ примиряется съ врагомъ своимъ, Кипріяномъ, и повелѣваетъ ему готовиться къ принятію сана Архипастыря. Кипріянъ, конечно, умиляется душой и сердцемъ, забываетъ свой гнѣвъ на Амвро-

сія, удостоившагося Божественнаго откровенія, просить у него прощенія въ своемъ недоброжелательствѣ, лобызаетъ такъ незадолго ненавистную ему десницу и постригается въ монашество подъ именемъ Кирилла. Въ слѣдъ за тѣмъ, противъ постановленій Церкви, Амвросій руками, принявшими за свое отступничество 500 червонцевъ и подписавшими съ своею паствой условіе, провозглашаетъ Кирилла, по имени одной изъ слободъ, населенныхъ Некрасовцами въ Анатолиі, Епископомъ Майноскимъ. Въ день поставленія совершена была и публичная выставка обоихъ Архіеревъ, къ чему пригласили какъ своихъ, такъ и постороннихъ зрителей, устроили богатую Іордань и облачили свое духовенство, особенно виновниковъ торжества, въ блестящія одежды и въ заключеніе щедро угостили, какъ Правительственныхъ лицъ и сосѣдей, такъ и своихъ, богатымъ столомъ. Это торжество происходило 6 Января, 1846 года, и подробно описано въ письмѣ старца Дородея, отъ 15 Января того же года (3). Такъ появилась Старообрядческая Іерархія, подъ покровительствомъ Католическаго Правительства, въ лицѣ двухъ вождей — купленнаго, Греческаго Эксъ-Епископа, и поставленнаго имъ грубаго и, какъ послѣдствія показали, властолюбиваго и жаднаго до денегъ, мужика.

Когда Патріархъ Константинопольскій узналъ о дѣяніяхъ Амвросія, то потребовалъ его на судъ, на который этотъ, конечно, не явился; между тѣмъ Старообрядцы стали еще больше уважать своего, страдальца за Вѣру, Митрополита. Правительство Австрійское, которому до этого не было ни какого дѣла, молчало. Только когда Амвросій съ Кирилломъ наставили множество Лжеепископовъ и Лжепоповъ для Русскихъ Старообрядцевъ, объявили свое притязаніе на главенство надъ этими послѣдними и, проповѣдуя, чрезъ своихъ ставленниковъ, тѣмъ заблужденій, шли на перекоръ заботамъ Русскаго Правительства о просвѣщеніи Раскольниковъ истиннымъ свѣтомъ и, въ слѣдствіе этого, Петербургскій Кабинетъ сообщилъ Вѣнскому о нарушеніи такимъ порядкомъ дѣлъ добраго согласія между сосѣдними Державами, то Амвросія, какъ причину всего, удалили въ Штирію, въ городъ Цилли; Кириллъ же, заслоненный своими поборниками, которые ничего не щадили для защиты своего Владыки, остался въ Бѣлой Криницѣ и даже принялъ титулъ втораго Архіепископа Бѣлой

криницкаго и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополита. Воспользовавшись Восточнымъ вопросомъ, который долгое время стоялъ на первомъ планѣ и отодвигалъ остальные политическія дѣла на второй, Кириллъ наставилъ множество Лжеепископовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они считали себя и свою паству подчиненными его велѣніямъ. Сначала такъ и было; но когда черезъ чуръ незаконныя выходки и безмѣрное честолюбіе его, вмѣстѣ съ тѣмъ грабежъ, безчиніе и такое страшное размноженіе Лжепоповъ отъ поставленныхъ имъ Лжеепископовъ, что Старообрядцы не знали, куда ихъ дѣвать, отъ чего происходили безпрестанныя споры и драки, все это произвело такой беспорядокъ, что, не говоря уже о сельскихъ обывателяхъ, даже столичные жители не знали, кого слушать, кому повиноваться. Властолюбіе и жадность Лжеепископовъ не знали предѣловъ; каждый изъ нихъ хотѣлъ быть Всероссійскимъ: двое изъ нихъ (Софроній и Виталій) наименовали себя даже Митрополитами и, избравши ничтожную личность лжеинока Израиля, наименовали его Патриархомъ всея Руси (подъ именемъ Іосифа) (21), въ надеждѣ затмить титуломъ прочихъ властолюбивыхъ товарищей и властвовать (т. е., повелѣвать и обирать) надъ Старообрядцами отъ имени своего автомата. Въ это-то безотрадное для Поповщины время, Старообрядцы, присоединившіеся къ Православію на правахъ Единовѣрія, видя разность своего положенія отъ прежняго, скорбѣли душой о заблужденіи своихъ братій и употребляли свои старанія открыть имъ глаза. Одинъ изъ приложенныхъ документовъ, написанный Старостой Единовѣрческой Церкви, служитъ доказательствомъ тому, какъ желательно для Единовѣрцевъ вразумить ослѣвшихъ на ложномъ пути Старообрядцевъ (5).

Ставя безъ разбору и безъ счету Лжеепископовъ, Кириллъ, между прочими, далъ этотъ санъ извѣстнѣйшему проходимцу, который нѣсколько разъ и крестился, и женился, и мѣнялъ толки, однимъ словомъ, обращался туда, куда дулъ попутный вѣтеръ и гдѣ надѣялся набить карманъ ту же. Это былъ извѣстный Андрей Шутовъ, который сдѣлался потомъ самымъ отъявленнымъ врагомъ своего покровителя, сильно потрясъ его значеніе и сталъ во главѣ отдѣлившейся отъ Кирилла партіи, которая сдѣлалась замѣтной въ послѣдніе годы.

Будучи хитрѣе и образованиѣе Кирилла, при томъ обладая болѣе приличной внѣшностью и даромъ слова (что почитается у Раскольниковъ весьма важными достоинствами), Андрей, переименованный въ Антонія, Архіепископа Владимірскаго, началъ домогаться, въ ущербъ власти Лжемитрополита Бѣлокриницкаго, о верховной власти надъ Русскими Старообрядцами; для чего, почти не выѣзжая изъ Москвы, сталъ подбиваться къ главнѣйшимъ коноводамъ, и достигъ своего желанія. Захвативъ въ свои руки давно желанную власть, Антоній, уже не обращая вниманія на Кирилла, принялся поступать со всѣми, наставленными для Россіи, Лжеепископами по своему. Первой публичной выходкой была его дерзость Лжеепископу Казанскому, Пафнутію. Большая часть Старообрядцевъ приняла сторону оскорбленнаго старца и вознегодовала на самоуправство Антонія. Кириллъ, которому дали знать о такомъ происшествіи, страшно изумился, по тому что ему ни какъ не приходило въ голову, чтобъ кто ни будь, а не онъ, могъ распоряжаться ставленными имъ для Россіи Лжеепископами. Между тѣмъ Антоній, увидавъ себя окруженнымъ недоброжелателями, не желая увеличить числа ихъ, по полученіи отвѣта изъ Бѣлой Криницы, и боясь потерять всякую власть, поспѣшилъ примириться съ Пафнутіемъ, сложа вину въ своемъ поступкѣ на плеча, исконнаго врага рода человѣческаго, діавола. и, для большаго доказательства своего смиренія, просилъ, собравшихся на совѣтъ Лжеепископовъ, снять съ него бремя управленія Всероссийскими дѣлами (6), о чемъ увѣдомилъ и Кирилла.

Собравшіеся для суда надъ Антоніемъ Лжеепископы, оставивъ ему титулъ Архіепископа Владимірскаго, назначили было, на его мѣсто въ Москву Лжеепископа Саратовскаго, Аванасія, выборъ котораго былъ въ послѣдствіи одобренъ и Кирилломъ (11). Этотъ закоренѣлый Раскольникъ объявилъ торжественно, что только въ такомъ случаѣ согласится принять мѣсто Антонія, если Древнее Благочестіе будетъ возстановленно во всемъ его объемѣ (7). Но какъ образованіе, хотя слегка, все таки коснулось Старообрядцевъ, особенно столичныхъ, то и представленіе Аванасія, не смотря на изъявленное (конечно, притворное) согласіе на него Лжеепископовъ, въ томъ числѣ и Антонія, осталось гласомъ вопіющаго въ пустыни, и приглашенія принять верховное

управленіе не повторилось. Между тѣмъ Антоній, объявляя только на словахъ свое отреченіе, продолжалъ дѣйствовать какъ и прежде, въ чемъ ему и не препятствовали, по тому что онъ съ виду былъ смиренъ, какъ теленокъ, и соглашался на всѣ предложенія. Старообрядцы, почитая тайными соборища своихъ Лжеархіереевъ соборомъ истинныхъ святителей и пастырей, обращаются съ просьбами разрѣшить нѣкоторыя ихъ недоумѣнія и незначительнымъ разностямъ обрядовъ придаютъ значеніе раздѣленія церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ жалуются на корыстолюбіе своихъ поповъ (8); но не это раздѣленіе занимало умы соборища, а все таки судъ надъ Антоніемъ, который, не смотря на объявленія собравшимся 10 Лжеархіереями его поступковъ, не хотѣлъ ни кого знать и, смѣясь въ душѣ надъ происходящей вокругъ комедіей, при сторонникахъ и повѣренныхъ Кирилла, и обладая изворотливостью и краснорѣчіемъ, унижалъ какъ ихъ, такъ и самого Бѣлокриницкаго Владыку.

Не успѣлъ еще кончиться судъ, какъ на выручку Антонія изъ подъ пера начитаннаго и умнаго мужика, а можетъ быть и при помощи кого другаго, появилось сочиненіе, которое заставило Старообрядцевъ забыть все остальное, и не только поддержало Антонія, но поставило его во главѣ невѣжественнаго Кирилла. Это было, такъ называемое, Окружное Посланіе, составленное Ларіономъ Егоровымъ (10). Этотъ документъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что ни что не можетъ ослабить Раскола, какъ кроткія мѣры и просвѣщеніе, которое едва коснется самыхъ мрачныхъ углубленій, какъ начинаетъ оказывать свое благодѣтельное вліяніе. Не много лѣтъ прошло, какъ система обхожденія съ Раскольниками измѣнилась, и вотъ уже одинъ изъ ихъ представителей является обличителемъ заблужденій Раскольниковъ болѣе невѣжественныхъ, чѣмъ его собратья, словами Священнаго Писанія и Свят. Отецъ убѣждаетъ своихъ единообрядцевъ не ратовать на господствующую Церковь, которая разнится отъ ихъ только нѣкоторыми обрядами и обычаями, указываетъ на религіозную полемику, какъ на явное заблужденіе, и только какъ бы изъ боязни, что высказалъ много еще невѣстимаго для своихъ собратьевъ, около двухъ вѣковъ изощрившихся только въ присканіи клятвъ, брами и доношеній той Вѣрѣ, которая есть и ихъ Вѣра,

рѣшается сдѣлать оговорку, въ чемъ разнится ихъ вѣра отъ господствующей въ Россіи. Это явный шагъ Старообрядца къ присоединенію къ Православію, и тѣмъ болѣе долженъ радовать насъ этотъ непринуждаемый шагъ, что онъ не остался одинокимъ голосомъ, но на него откликнулось большинство и, принявъ лозунгомъ Окружное Посланіе, вооружилось на Кирилла, представителя партіи закоренѣлаго и неисправимаго упорства. При этомъ Антоній высказалъ свою смѣлливость и, отгадавъ духъ преуспѣянна, проникнувшій и въ Старообрядчество, сталъ главой партіи, враждебной Кириллу. Хотя Антоній дѣйствовалъ такъ изъ собственныхъ расчетовъ, но все таки оказалъ важную услугу Старообрядцамъ, ослабивъ неестественное стремленіе ихъ къ нравственному подчиненію внѣ Россіи. Какъ грозно ни вооружался, и ни вооружается до сихъ поръ, Кирилла, какъ ни содѣйствуютъ ему подобныя же его клеветы, но на сторонѣ противниковъ Окружнаго Посланія остаются только подонки Старообрядчества, и власть Лжемитрополита Бѣлокриницкаго держится только страхомъ его клятвъ и признается совершенными невѣждами. Нельзя сказать, чтобъ Окружное Посланіе было совершенно примирительнымъ актомъ съ Православіемъ и безукоризненно вѣрнымъ и точнымъ изложеніемъ того, до чего оно касается; въ немъ много неточностей и извращеній; но если сообразить къмъ, для кого и при какой обстановкѣ, оно написано, то надобно признаться, что врядъ ли можно еще ожидать болѣе этого голоса изъ среды людей, недавно предъ тѣмъ готовыхъ считать подобную дерзость ересью, хитросплетенными кознями діавола и, во свидѣтельство противнаго, отдать себя на истязанія, надѣясь получить за то мученической вѣнецъ отъ Господа. Конечно, явились и враги Окружному Посланію, но эти враги полоумные фанатики, или слѣпыя орудія Кирилла, и ихъ старанія навѣрное будутъ имѣть ту же участь, которая обыкновенно постигаетъ послѣднія усилія мрака при первыхъ проблескахъ грядущаго свѣта, или напрасное упорство ереси предъ истиннымъ вѣрованіемъ. Не смотря на свое невѣжество, Кирилла увидалъ потрясеніе своей власти и почти годъ не осмѣливался сказать ничего противъ Антонія, склоняшаго къ одобренію Окружнаго Посланія и подписи подъ нимъ другихъ Лжеепископовъ, въ томъ числѣ и Онуфрія, присланнаго для суда надъ нимъ отъ Бѣлокриницкаго Владыки. Но между